

ГЕННАДИЙ ПРАВОТОРОВ:

Медальером я стал случайно

Заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств **Геннадий ПРАВОТОРОВ** — один из ведущих мастеров в отечественном медальерном искусстве. Его творчество отмечено многими почетными дипломами. Он удостоен Серебряной медали Российской академии художеств, призом Международной федерации «ФИДЕМ» — высшей международной награды для художников-медальеров.

Г. Правоторов

«Я всегда задавал себе вопрос: откуда у этого мастера такая эрудиция там, где все давным-давно открыто и вроде бы ничего нового придумать нельзя, — писал о нем народный художник СССР Олег Комов. — В традиционной форме он умеет находить оригинальные, выразительные композиции, исполненные, я бы сказал, в «мерцающей» технике. Правоторов может из бронзы высечь искру, обладая незаурядными способностями рисовальщика, он умеет так изящно обработать рельеф, что свет начинает играть в мелких плоскостях, создавая искрящуюся феерию. Правоторов — романтик в полном смысле слова, а это не часто бывает даже у очень сильных художников».

— А на медаль я вышел случайно. Ведь в наших художественных учебных заведениях такую дисциплину не преподают. В том числе и в Строгановском училище, которое я окончил в 1968 году. О медальерном искусстве имел самое общее представление. Буквально всколыхнула меня Первая Всесоюзная медальерная выставка в 1970 году. И уже на Вторую выставку, в 1975 году, я представил пять работ. Прежде всего медаль, посвященную 30-летию Великой Победы. И к моему удивлению, они были отмечены дипломом Министерства культуры СССР и Союзом художников СССР. Потом было еще много дипломов и разных профессиональных наград. Были и персональные, в том числе и зарубежные выставки.

— А сколько всего у вас медалей и плакет?

— Вероятно, около трехсот. И авторские, выставочные работы и заказные, тиражированные на Монетном дворе, плакетки и скульптурные рельефы. Их темы самые различные. Кстати, приз «ФИДЕМ» я получил «За лирику и поэзию в медальерном искусстве»... Я увлекаюсь историей нашей страны. Поэтому большинство моих работ посвящено историческим событиям, сюжетам и личностям.

— Какие из них, по вашему мнению, наиболее значимы?

— Трудный вопрос. Каждая медаль имеет особую творческую судьбу, свое образное решение. Из послед-

них — серия из более 30 медалей «Славен град Тобольск». Я стремился показать историю не только одного города, но всей России. Назову еще «Династию Романовых» из 20 медалей. Но более всего мне по душе лирические работы. Например, цикл «Homo sapiens», а также «Двое», «Три грации», «Сон», «Интимность», «Восторг».

— А не является ли наиболее популярной сейчас наградная юбилейная Пушкинская медаль? Ею были удостоены многие деятели культуры, литературы и искусства. Получить эту медаль — большая честь. Ею гордятся, ее почитают...

— Да, юбилейная — хорошего достоинства. Но я сделал несколько пушкинских медалей. Интересным я считаю триптих «Памяти Александра Сергеевича», исполненный к 150-летию со дня гибели поэта. Но мне не хотелось обращаться к традиционному портретному изображению, которое использовали многие художники. Ведь портрет, в какой форме его ни выполнить, больше соответствует каким-либо датам жизни человека. А вот годовщина смерти... Как отразить это трагическое событие? И я решил на триптих, в котором показал Пушкина размышляющим, в момент творческого порыва и безвременной его гибели, которая оборвала полет вдохновения. Эту часть триптиха я назвал «Скорбь».

— Да, вы не придерживаетесь классической формы исполнения, свободно обращаетесь с, казалось бы, издавна установившимися канонами в медальерном искусстве, находите новые, подчас неожиданные и остроумные решения. Прежде всего — в плакатах и скульптурных рельефах...

— Да, они позволяют высказаться более свободно в пластике и композиции. Из рельефных произведений отмечу большие, размером 3,30 x 2,70, врата к тобольскому хра-

му Успения Богородицы; деревянный рельеф 5,50 x 2,80 метра, «Слово о Полку Игореве»; «Вещий Баян»; «Первопечатник Федоров»; «Андрей Рублев». Разработал несколько пластических решений для колоколов, в том числе для храма Христа Спасителя и звонницы церкви Большого Вознесения на Никитской улице. Здесь же установлена памятная доска в честь венчания Александра Пушкина и Натальи Гончаровой. Мемориальные доски сделал для дома на Поварской улице, где жил И.А. Бунин; Менделееву, Алябьеву и царской семье в Тобольске и другие. Сейчас работаю над мемориальной доской писателю Юрию Кузнецову.

— Вы, по-моему, часто выходите из обычных рамок традиционного медальерного искусства. Поэтому не возникало ли у вас желание расширить творческое амплуа, заняться, положим, живописью или монументальной скульптурой?..

— Я окончил в 1959 году Курское художественное училище как живописец. И теперь к живописи нередко обращаюсь. Делаю и станковые круглые скульптуры. Вот перед вами — бюст Бунина, эскиз конного всадника, модель фигуры Николы Можайского, которую предполагали установить у истоков Волги. Из-за финансовых и иных трудностей я предпочитаю монументальной скульптурой не заниматься.

— Насколько конкурентоспособно наше медальерное искусство на мировом рынке?

— Работы российских художников всегда отличались высоким профессиональным уровнем. Назову таких прекрасных мастеров, как Игорь Хамраев, Иван Копыткин, Валентин Кочетков, Владимир Шкунков, Виктор Ерохин, Александр Бакланов, Алексей Архипов, Георгий Постников...

— Ваше творчество вас кормит?

— Слава Богу, я могу жить своим искусством. Мне грех сетовать на свою судьбу. Но многим художникам живется трудно. Сейчас, чтобы выжить, приходится быть более энергичным, предприимчивым.

— На вашем столе я вижу эскизы новых работ?

— Да. Готовлю большую серию из 17 медалей «Президенты Академии художеств» — к 250-летию ее основания, которое состоится в 2007 году, и намерен выполнить их в строгой классической стилистике. В разделе «Рюриковичи» (12 медалей), «Патриархи России».

— А еще вы пишете стихи...

— Пишу. Выпустил четыре сборника. Первый в 1994 году — «Чертог». Затем — «Монолог», «Огненные ветви», «Звоны», мною же иллюстрированные. Готовлю к изданию книгу «Не сказанный свет». Это не мешает моему пластическому искусству. Напротив, привносит в мои работы лирику, поэтичность, романтизм.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН

Круглая скульптура — бюст Бунина — 10 эскизов, 10 скульптур, — 10